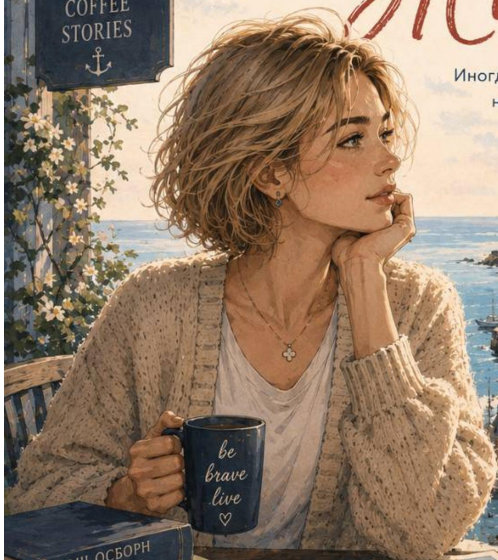

ЮЛИЯ ЭНЛУНД

Не бойся. Живи.

Иногда, чтобы найти себя,
нужно решиться
на перемены.

О доме, который становится родным.

О людях, которые становятся семьей.

О любви, которая становится домом.

Юлия Энлунд

Не бойся. Живи

<https://litres.ru/74102293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда нужно набраться смелости что-то изменить в своей жизни, чтобы наконец встретиться с собой.

Оставив позади шумный мегаполис, Мари Брукс начинает новую жизнь в маленьком приморском городке. Старый дом, добрые соседи, море, неспешные дни и простые радости постепенно меняют её жизнь гораздо сильнее, чем она могла представить.

Тёплый роман о переменах, которые приходят не сразу, о людях, способных стать семьёй, и о смелости жить так, как подсказывает сердце.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1. Зелёный фонарь	10
Глава 2. Новое начало	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юлия Энлунд

Не бойся. Живи

ПРОЛОГ

Мари Брукс никогда полностью не любила шумный мегаполис, в котором выросла.

Вечно спешащие куда-то люди. Бесконечные потоки машин. Утренние и вечерние пробки. Запах выхлопных газов, смешанный с горячим асфальтом.

И шум.

Постоянный, не прекращающийся ни на минуту шум.

Конечно, даже в Лейтоне были места, которые её искренне нравились. Например, старые исторические кварталы с широкими тротуарами, тенистыми деревьями и домами, каждый из которых словно рассказывал собственную историю. Мари могла часами рассматривать их фасады, карнизы, лепнину, пытаясь угадать, почему архитектор решил украсить именно этот угол здания, зачем добавил необычное окно или балкон с коваными перилами. В такие моменты город ненадолго переставал быть для неё шумной клеткой, а становился чем-то более уютным, чем-то, что всё-таки хотя бы немного вызывало теплоту в душе.

Но, пожалуй, на этом её привязанность к родному Лейто-

ну и заканчивалась.

Она ненавидела возвращаться в свою квартиру в новом, модном районе, который все вокруг называли перспективным и комфортным. Высотные дома, одинаковые дворики, заставленные машинами, бесконечные окна, за каждым из которых кипела чужая жизнь... Всё это постепенно начинало давить.

Иногда Мари казалось, что она живёт не в собственном доме, а в огромном муравейнике. Или в бесконечном общежитии, где сотни людей существуют совсем рядом, но при этом остаются абсолютно чужими друг другу.

Наверное, именно поэтому, когда однажды вечером лента социальных сетей показала объявление о продаже старого дома в небольшом приморском городке, она почти не раздумывала.

Клиффберн.

До него было всего около двух часов езды на машине. Мари открыла фотографии. Перед ней предстали картинки, словно вырванные из её наивных фантазий о спокойной жизни. Узкие улочки. Невысокие дома с покатыми крышами. Маяк, возвышавшийся над скалами. Синее море, уходящее к самому горизонту. И дом на склоне, окружённый деревьями, словно немного спрятавшийся от остального мира.

Этого оказалось достаточно. Брукс поймала себя на мысли, что глупо улыбается и впервые собирается совершить нечто совершенно безумное, как сказали бы многие.

Просить помощи у родителей даже не пришлось. Квартира, в которой она жила последние несколько лет между работой и небольшими мгновениями настоящей жизни, принадлежала им, зато собственных накоплений Мари вполне хватало на первоначальный взнос. На остальное можно было взять займ в банке.

В тот же вечер Мари расписала таблицы с расчётами, снова и снова пересчитывая разные варианты кредита, меняя сроки, процентные ставки, ежемесячные платежи.

Да. Вот этот вариант. И этот тоже. Она вполне могла себе это позволить.

К двадцати девяти годам Мари успела построить карьеру, о которой многие могли только мечтать. В крупном издательстве ей доверяли серьёзные проекты, а несколько лет упорной работы наконец дали долгожданную свободу. Теперь ей не нужно было ежедневно появляться в офисе. Достаточно было приезжать на важные встречи пару раз в месяц, а всё остальное время работать там, где ей действительно хотелось.

Поэтому разговор с руководителем оказался на удивление коротким.

— Далёко собираешься? — уточнил мистер Бейкерс. Это, похоже, интересовало его больше всего.

— Около двух часов от Лейтона. Три с половиной на электричке.

Брукс ответила спокойно. К этому вопросу она подготови-

лась заранее. Проверила расписание поездов, качество мобильной связи, интернет, даже прикинула, что делать, если однажды машина решит сломаться в самый неподходящий момент.

— Интернет нормальный?

— Да. С этим проблем не будет.

Начальник кивнул.

— Тогда у меня вопросов нет. И возражений тоже.

Мари невольно улыбнулась. За несколько лет работы Ричард Бейкерс успел понять одну простую вещь: если Брукс что-то решила, значит, решение уже взвешено и продумано до мелочей. Поэтому её желание внезапно перебраться из современного мегаполиса в небольшой приморский городок показалось ему скорее закономерным, чем неожиданным.

— Это всё-таки не забытая богом деревня, — с лёгкой усмешкой добавила Мари, словив от начальника ехидный взгляд. Он всегда смотрел так, когда что-то вызывало у него сомнения, но скорее в шутку, чем на полном серьёзе. Ричард махнул ей рукой, мол «иди уже», и на этом разговор закончился.

Спускаясь на лифте в фойе их весьма небедно выглядящего офиса, Мари впервые за последние несколько дней позволила себе по-настоящему выдохнуть. Два часа назад риелтор подтвердил бронирование дома. Час назад заявка на ипотеку была отправлена в банк. Теперь же, её переезд был согласован на работе. Всё складывалось удивительно легко, словно

сама жизнь вдруг решила перестать сопротивляться.

Оставалось только дождаться решения банка и тогда можно будет начать собирать вещи.

Мари вышла из лифта и подошла к дверям. Оглянулась на шикарный холл с высоченным потолком и дизайнерской люстрой, на любимую ей стену, выполненную в виде громадного стеллажа с книгами, на стеклянные лифты, доставлявшие сотрудников между бю этажами здания. И снова улыбнулась. Если всё получится, она будет бывать здесь даже реже, чем привыкла за последний год.

Наконец Брукс шагнула на улицу. Вокруг привычно гудел вечерний Лейтон. Машины медленно ползли по улице, сбиваясь в гудящие вереницы, где-то вдали завывала сирена, вероятно полицейской машины, а соседнее здание бизнес-центра отражало закат десятками одинаковых окон.

Мари смотрела на этот пейзаж без сожаления. Впервые за долгое время ей казалось, что впереди её ждёт не очередной чуть изменившийся этап жизни, а полноценная новая глава. Глава, в которой она наконец обретёт настоящий дом.

Глава 1. Зелёный фонарь

«Шум дождя никак не стихал за окнами машины, уверенно несущей меня по извилистой дороге к любимому городу, ставшему моим пристанищем на долгие годы. Моё возвращение после затянувшейся поездки к родителям Блэкхарбор встретил тяжёлыми серыми тучами, порывистым ветром и волнами, с силой накатывающими на прибрежные скалы. Завораживающее зрелище, я вам признаюсь.

В непогоду море меняется до неузнаваемости. Темнеет, словно скрывая под гладью что-то древнее, становится глубже, строже и опаснее. Оно уже не приглашает подойти ближе, а заставляет остановиться и смотреть издали, уважая его силу. И именно таким я увидел его в свой первый день здесь.

Словно запомнив нашу первую встречу, сегодня оно вновь встречало меня тем же свирепым видом.

Дворники мерно скользили по лобовому стеклу, раз за разом стирая дождевые капли. За очередным поворотом начали появляться первые дома. Знакомые силуэты, огни в окнах, мокрые крыши, блестящие под светом фонарей. И почти сразу, ещё издали, я увидел его. Зелёный фонарь. Он горел так же спокойно, как и всегда.

Дом Эквудов стоял на западном склоне над бухтой, чуть в стороне от остальных домов. Отсюда открывался, пожалуй,

лучший вид на море, хотя каждый житель Блэкхарбора наверняка стал бы спорить с этим утверждением, уверяя, что лучший вид открывается именно из его окна.

Сам дом никогда не был особенно примечательным. Светлые стены, тёмная крыша, старая деревянная веранда, летом почти полностью скрытая под диким виноградом. Если бы не зелёный фонарь возле двери, большинство приезжих, вероятно, и не обратило бы на него внимания.

Но фонарь невозможно было не заметить.

Каждый вечер, независимо от времени года и погоды, он загорался у входной двери. Когда-то внутри него горела свеча. Потом появилась керосиновая лампа. Спустя годы её сменила электрическая лампочка накаливания с тёплым жёлтым светом. А несколько лет назад нынешний хозяин дома, Эрик Эквуд, осторожно заменил её светодиодной, сумев подобрать такой оттенок, что никто из соседей даже не заметил перемены.

Сменились поколения, технологии. Даже сам город постепенно становится другим. Но фонарь продолжает зажигаться каждый вечер точно так же, как зажигался десятилетия назад. Никто в городе уже даже не может сказать наверняка, с чего всё началось. В кофейне на набережной мне однажды рассказали сразу несколько совершенно разных историй.

По одной из них первый фонарь зажгла жена рыбака, чтобы муж видел дом, возвращаясь в бухту после ночного лова. По другой — капитан Эквуд оставлял свет для сына, ко-

торый часто задерживался на маяке. Старушка миссис Ховард была убеждена, что фонарь появился вообще без особой причины.

— Иногда, — сказала она тогда, размешивая ложечкой чай, — хорошие традиции возникают раньше, чем люди начинают искать им объяснение.

И, пожалуй, именно эта версия мне нравилась больше остальных. С ней же был согласен и Эрик Эквуд, продолжающий зажигать свет фонаря каждый день.

Сам же фонарь постепенно стал неотъемлемой частью самого Блэкхарбора. Когда-то у него назначали встречи. От него начинали вечерние прогулки по прибрежной тропе. По нему объясняли дорогу тем, кто приезжал в город впервые. Впрочем, этот признак и сейчас вполне себе работает для обозначения, конкретно этого холма. Ещё ни разу не было ситуации, чтобы кто-то не смог найти дом с зелёным фонарём.

«Подниметесь до дома с зелёным фонарём, а потом сверните направо», - именно так звучало типичное объяснение приезжим, как добраться до местной фермы. Этого всегда было достаточно.

Конечно, как любая давняя традиция, фонарь постепенно оброс и легендами. Моя любимая появилась, кажется, лет десять назад. Говорили, что если двое влюблённых пройдут мимо дома именно в тот момент, когда Эквуды зажигают фонарь, их ждёт долгая совместная жизнь. Уж не знаю, кто при-

думал эту историю, да и сами Эквуды наверняка не смогли бы ответить. Они просто продолжали каждый вечер выходить на крыльцо и включать свет, а молодые пары продолжали периодически, как бы случайно, оказываться возле дома незадолго до сумерек.

Конечно, всерьёз в подобные приметы здесь уже почти никто не верит, но всё же, в Блэкхарборе вообще редко спорят с красивыми историями. Они всегда делают город чуть теплее.

Даже в такие дождливые вечера, когда море становится почти чёрным, ветер раскачивает прибрежные сосны, а одинокий зелёный огонёк на склоне первым говорит каждому возвращающемуся домой: **«Ты приехал. Значит, всё снова на своих местах.»**

Тайны зелёного фонаря, Эш Осборн».

Мари закончила читать очередную историю одного из её любимых авторов – Эша Осборна, публиковавшихся в еженедельном журнале их издательства. Журнал назывался просто. Даже чрезмерно просто: «Вечерний свет», - но именно это название как нельзя лучше описывало главную суть журнала, его придумали для уютных вечеров, для расслабления и лёгкого чтения, для жизненных советов и идей для вашего дома. И одной из колонок журнала, а именно, рассказами, занималась Мари. Здесь публиковали истории совершенно разных авторов, многие из них присылали истории анонимно, не желая оставаться узванными. Эш Осборн был из та-

ких. А ещё, Эш Осборн был одним из тех, кто присылал истории с некоторой периодичностью и они всегда завораживали своей атмосферой.

Мари обожала их. Как обожали их и сотни читателей, оставлявших восторженные отзывы на сайте издательства и просивших продолжать печатать волшебные истории из жизни Блэкхарбора. Конечно же, Брукс видела не только те версии, которые потом попадали на глянцевые страницы, но и те, что ещё требовали доработок и изменений, о которых она со всей душой расписывала письма автору. Но именно этот факт заставлял Мари ещё трепетнее относиться к этим рассказам и ещё тщательнее вчитываться в каждую строчку, присланную ей на редактуру.

Признаться честно, Мари даже пыталась узнать контакты автора, но, увы, если автор посчитал нужным не раскрывать свою личность, то юридический отдел сохранял это право за ним полностью, не передавая лишней информации даже редакторам. Такова была политика издательства по отношению к данному журналу. Они хотели дать шанс показать себя даже тем, кто боялся сделать это открыто, хотя, разумеется, поступающие материалы проходили весьма жесткое отсеивание и в печать выходили только действительно стоящие произведения.

Телефон девушки, всё это время лежавший где-то на подоконнике, издал три коротких вибрации и тихий звон. Уведомление. Брукс лениво дотянулась до него и разблокирова-

ла экран, ожидая увидеть что-то обыденное и совершенно не имевшее к ней отношения: вроде очередного уведомления о погоде или рекламы акции 2 по цене одного из приложения доставки. Однако это были не они. В шторке уведомлений мигал значок банковского приложения. Руки Мари дрогнули, когда она нажимала на уведомление, разворачивая его на полный экран.

«Мисс Брукс, уведомляем вас, что по вашей заявке ****53, получено положительное решение.»

Мари перечитала текст несколько раз, желая убедиться, что это не сон. Одобрили. Займ одобрили. Она действительно сможет купить тот дом. Сердце пропустило удар. На глаза навернулись непрошенные слёзы. Пальцы тут же потянулись к кнопке телефонной книжки, чтобы набрать риэлтора и обсудить наконец детали и даты сделки.

Страница на новую главу её жизни, наконец перевернулась.

Глава 2. Новое начало

Дорога до Клиффберна витиевато петляла между склонами холмов, то скрываясь за очередным поворотом или лесным массивом, то выныривая на возвышенность и открывая вид на раскинувшиеся внизу поля. Мари уже несколько раз задавала себе вопрос, точно ли она едет в нужном направлении и сколько это уже длится, но навигатор упорно показывал направление и уменьшение количества километров до обозначенной точки.

В кармане джинс увесисто напоминала о себе связка ключей, а на пассажирском сидении рядом лежали бумаги, окончательно оформленные буквально несколько часов назад. Сделку оформляли в Лейтоне. В отделении одного из крупных банков, который и одобрил заём недостающей суммы для Мари.

Поездка в Клиффберн сегодня не была переездом. Скорее, это был импульсивный поступок. Желание поскорее увидеть дом. Теперь уже её дом. Брукс в очередной раз улыбнулась своим мыслям. Звучало просто потрясающе. О том, как она будет ночевать в полупустом здании или как поедет обратно в Лейтон в темноте ночи, девушка старалась сейчас не думать. Сейчас она была скорее в предвкушении долгожданной встречи. И вот, мотор, чуть взревев, поднял машину на очередной склон. Мари сбросила скорость. Даже почти

остановилась.

Это было прекрасно.

Море. Она видела раскинувшееся впереди внизу море. Дорога вела её прямо туда, в бухту, где в окружении скалистых пород, по склонам холмов, спускающихся к самому краю волн, раскинулись самые разные постройки: от частных домиков, до современных пятиэтажных многоквартирных комплексов, возведенных несколько лет назад в так называемом новом районе. Но Мари сейчас интересовал не он. Ей нужен был западный склон. А если точнее, то Хоторн-лейн, Боярышниковый переулок. Название улицы тоже нравилось Мари. Оно вызвало тёплые домашние ассоциации и так и тянуло к себе.

Машина наконец достигла построек, повернула налево, на Оак-стрит, а затем, проколесив между рядом местных магазинчиков и поднявшись по Мидоу-роуд, наконец скользнула вверх по холму, у подножия которого и начинался Хоторн-лейн. Девушка буквально разглядывала всё вокруг, замедлив машину настолько, чтобы успевать следить за дорогой и случайными пешеходами, но всё же иметь возможность рассматривать удивительные местные домишки.

Этот сектор был частным. Здесь совершенно не было многоквартирных домов. Только одно и двух этажные отдельно стоящие постройки. И каждый из участков буквально был отдельным произведением искусства. Где-то дома покрывали зеленые изгороди, где-то рядом с ними раскидывались по-

тосящего вида сады. В одних дворах весело резвились дети, в других благоухали цветы. В стороне, невидимая глазу, шумела газонокосилка, Мари отчётливо услышала её, так как с самого въезда в город отключила кондиционер и открыла в машине окна. Воздух был морским. Это она почувствовала сразу и в груди приятно закололо.

Машина проехала несколько пустых участков и наконец почти остановилась ровно в той точке, в которой навигатор важно объявил: "Вы прибыли. Поездка заняла 2 часа 15 минут." Брукс свернула к дому и наконец заглушила мотор.

Несколько секунд она просто смотрела перед собой в окно, даже не решаясь выйти из машины, боясь, что все может оказаться просто сном.

Дом. Это был её дом. С деревянной обшивкой и старыми ставнями на окнах, несколько потрепанный временем и отсутствием ухода, но всё же её. Девушка вышла из машины медленно. Очень медленно. Пальцы коснулись ключей в кармане, нервно сжимая их. Мари шагнула к дому, поднялась по поскрипывающим ступеням на крыльцо, почти благоговейно проводя пальцами по деревянным перилам и, наконец, провернула ключ в замочной скважине.

Щелчок показался оглушающе громким. Как и скрип повидавший жизнь двери, прозвучавший после. Мари шагнула в дом. Просторная прихожая встретила её запахом пыли, но Брукс совершенно это не волновало. Всё её внимание сейчас захватило широкое окно на кухне, через которое помещение

заливали золотистые закатные лучи.

Девушка прошла внутрь, не разуваясь. В конце концов, здесь требовалась усиленная уборка, прежде чем можно будет ходить по полу босой. Она осторожно провела пальцами по старым обоям в цветочек, очевидно, выбранным женщиной, когда-то жившей здесь, и остановилась у самого окна. За стеклом раскинулся двор, примыкающий к дому, а за ним... Тот самый пейзаж, который получасом ранее заставил её сбросить скорость прямо по пути сюда: море, скалы, крыши некоторых домов, виднеющиеся между деревьями. Словно картинка с открытки. Дом так удачно расположился на холме, что виды из его окон были действительно живописными. Даже удивительно, что он так долго ждал своего нового владельца. Мари даже подумала, что должно быть это была именно её судьба, поэтому никто так и не смог решиться на покупку старого здания. Дом ждал её.

Остаток вечера Мари провела, медленно бродя по комнатам и осматривая каждый уголок, каждую деталь, решая, что можно оставить как есть, а что требует обязательного ремонта. К последнему относились, например, двери. Если входная лишь неприятно скрипела, едва заедая на пороге, то вот дверь в комнату на 2 этаже, которая должна была стать рабочим кабинетом, перекосилась на столько, что Мари едва удалось открыть её и при этом не травмироваться. Также в список первостепенных дел попали переклейка обоев, обновление краски на перилах крыльца и деревянных ставнях, за-

мена уплотнителей на окнах, которые каким-то чудом оказались достаточно современными. Судя по всему, это были самые новые элементы дома.

Гостиная же буквально восхищала девушку своими размерами и Мари, засыпая ночью в спальном мешке, прихваченном с собой из города, представляла как грандиозно будут смотреться массивные книжные шкафы вдоль этих стен. Увлечённая своими мыслями и заботами, девушка так и не заметила, как около дома напротив, стоило сумеркам окончательно опуститься, зажётся фонарь, закрепленный на зеленом латунном столбе и обрамлённый не менее зеленым витиеватым декором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.